

Это дало Гарри достаточно времени, чтобы сориентироваться: "Здравствуйте, мисс Блэк, чем обязан?"

Проклятье, я опять флиртую?

"Я новая ученица мадам Помфри", - сказала она, что объясняло ее простую серую мантию с белым фартуком. Она указала на место рядом с ним: "Могу я присесть".

"Конечно", - ответил он, чувствуя, как его сердце учащенно забилося, когда она села рядом с ним, не совсем касаясь, но близко. О, так близко.

Неужели она здесь из-за меня? Неужели я настолько высокомерен? Хочу ли я, чтобы она была здесь из-за меня?

Рон был бы так отвратителен ему, Гермиона тоже была бы не в восторге от этой семьи - но все же...

"Как прошла твоя первая неделя занятий?" - спросила она.

"Вполне хорошо", - ответил он, - "Мне нравится преподавать магию, нравятся студенты, но посмотрим, что будет, когда я начну оценивать работы".

"Я слышала, что вы назначили моему кузену наказание".

Гарри поднял бровь: "Тебя это удивляет?"

Она рассмеялась, и его сердце заколотилось. "Нет, - сказала она, смех все еще звучал в ее словах, - меня не удивляет, что Сири получила взыскание. Однако профессора в Хогвартсе известны своим фаворитизмом".

"Если бы у меня были любимчики, - честно начал он, - я бы, скорее всего, был к ним строже, а не снисходительнее".

"Возможно, мне стоит передать это сообщение".

"Я бы не стал беспокоиться, если бы "Мародерам" нужен был только благожелательный совет, они бы не стали теми, кем стали".

"Верно. Как поживает Тедди?" - спросила она, глядя на мальчика, который пытался поднять из воды камень, превышающий размеры его маленьких пальцев.

Ну, чужие воспоминания переписывают его память, но в остальном... "Он хорошо себя чувствует. Фантастический, правда. Не каждого ребенка можно взять с собой на работу. Но пока я был рядом, он был доволен тем, что занимался своими делами. Они с Хагридом ладят как белый с рисом. А его новая кошечка Регина сделала нашу квартиру совсем домашней".

"Приятно слышать. Когда моя сестра впервые принесла вам ужин, вы выглядели немного взволнованным".

Он поморщился: "Я был немного не в себе. А что насчет вас? Вы планируете стать целителем, перевестись в больницу Святого Мунго?"

"Нет, я бы предпочел... ну, я хочу стать целителем, но у меня нет желания работать в больнице".

"Понятно", - сказал он, наблюдая, как один из ее локонов, выпавший из косы, развевается на ветру. "В маггловском мире всегда востребованы медсестры, или специалисты первой помощи, или... в общем, в маггловском мире есть множество возможностей для людей с медицинским образованием вне больниц".

"Разве это ужасно с моей стороны - сказать, что я предпочла бы иметь семью, а не карьеру?" - резко спросила она.

Он поддался порыву заправить ей за ухо выбившийся локон. "Нет", - ответил он срывающимся голосом. Ее волосы были невообразимо мягкими, отметил он, неохотно отдергивая руку. "Совсем нет".

Черт, именно так он себя и чувствовал. Ему нравилось преподавать, но еще больше ему нравилось быть отцом. Этого никогда не понимали его друзья, и даже родители, которые заботились о нем, например Молли Уизли, не понимали, почему он готов отдать все, что у него есть, и все, кем он является, ради своего сына.

"Ты самый странный волшебник из всех, кого я когда-либо встречала", - сказала она, окинув его взглядом.

Нарцисса улыбнулась: "Ты не первая, кто так говорит".

Нарцисса улыбнулась: "В этом я не сомневаюсь". Она достала из кармана книгу - должно быть, это был карман, как у сумочки Гермионы, потому что это был довольно большой фолиант, - и устроилась читать рядом с ним.

До конца дня они не разговаривали, но ее присутствие...

Она ему нравилась. Мерлин помоги ему, но Нарцисса Блэк была слишком красива, слишком -

слишком - слишком, чтобы не попытаться узнать ее получше. Гарри не знал всех ее мотивов, по которым она оказалась в Хогвартсе и сидит сейчас рядом с ним. Он даже не знал, была ли она связана с Люциусом Малфоем.

Но он знал одно: он всю жизнь выживал, просто выживал, а ему хотелось большего, хотелось жить, хотелось пробовать.

Так что он попытает счастья, и университет будет проклят.

"Папа! Я ухожу!" решил Тедди, столкнув грудой камней обратно в воду. Он подхватил свои ботинки и помчался обратно к замку.

Гарри вздохнул: "Это моя реплика". Она встала рядом с ним.

"Жаль, - сказала Нарцисса, - но вы пропустите закат".

Он не оглянулся на свет, мерцающий на воде. Прежде чем он успел растеряться, он наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, и сказал ей на ухо: "Я рад снова видеть вас, мисс Блэк".

Ухмыльнувшись, он отошел от нее с большей уверенностью, чем чувствовал, и последовал за своим сыном в замок. Тедди шел впереди него, но Тедди редко скрывался из поля зрения Гарри.

Он не мог сказать, что знает Нарциссу так уж хорошо, но был почти уверен, что отсутствие остроумного замечания или холодного отвода глаз - хороший знак.

В тот вечер за ужином она сидела по другую сторону от Поппи, слишком далеко, чтобы с ней можно было легко завязать разговор. Но он мог поклясться, что, когда их взгляды встретились, ее щеки окрасились в розовый цвет.